

не ассигновывалось; но те из них, которые являлись продуктом творчества гениальных зодчих, которые были редки по красоте своего художественного ансамбля и в виду этого находились под государственной охраной, настоятельно требовали заботы об их сохранности. В этом отношении Отдел поставил себе задачей изыскать способ применения помещений упраздненных домовых церквей, который, с одной стороны, не служил бы целям культа, а с другой стороны, вполне обеспечивал, при условии сохранения существующего ансамбля помещения, средства для ремонта и поддержания памятника и постоянную возможность экскурсионного его обозрения.

Поставленную в этом отношении задачу Отдел разрешил путем отдачи помещений упраздненных домовых церквей, состоящих под государственной охраной, в использование под те или иные культурные надобности государственных и общественных учреждений, при чем таковая передача совершается каждый раз по особому договору, в силу коего никакие перестройки памятника не допускаются и никакие ремонтные работы в нем, а также изменение его внутреннего убранства путем перестановки отдельных предметов, не могут быть производимы без ведома Отдела. В итоге работ можно с уверенностью полагать, что этот разряд памятников в настоящее время в достаточной мере гарантирован от дальнейшего разрушения, при обязательном ремонте, так как учреждения, использовавшие эти памятники и помимо договорных условий, несомненно, будут достаточно внимательно относиться к находящемуся в их руках народному достоянию, весьма высокой культурной ценности.

Из отдельных работ, произведенных Отделом за минувшее время, можно указать на работы по замене штукатурки и кирпичной кладки древней церкви Спаса-Нередицы в Новгороде. В 1903—1904 годах ремонтные работы по оштукатурке этой церкви произведены были на цементном растворе. Цемент, завоевавший в то время прочное место среди строительных материалов, был еще недостаточно изучен, и нельзя было видеть влияние его на степень сохранности старинных зданий, сооруженных на известковом растворе. В действительности уже в первые десять лет после ремонта наблюдением было установлено, что древние стены лишенные из за цемента способности пропускать через поры воздух, стали сыреть и преть, а тем самым внутри памятника начала развиваться сырость, губельно отражающаяся на знаменитых фресках. С наружной же стороны, в силу разнородности связующих материалов — цемента и известки — отдельные участки отремонтированной кладки начали отрываться, увлекая за собой более слабые древние части.

В виду этого летом 1919 года было приступлено к удалению положенных на цементе частей. Перед началом работ по отбивке штукатурки была точно замерена вся кладка в местах отпавшей штукатурки, и были приготовлены все шаблоны арок, окон и пр. К отбивке штукатурки удалось приступить только осенью и потому была выполнена только часть работ. Для защиты обнаженных частей кладки пришлось соорудить сложной системы леса, предохраняющие памятник от снежных заносов; но в то же время пропускающие достаточный приток воздуха для просушивания кладки.

Летом 1920 г. работа по отбивке была закончена, одновременно были произведены точные обмеры обнажившейся старинной кладки стен и барабана, после чего только и было произведено исправление кладки, а стены памятника обмазаны известковым раствором по древнему способу и выбелены. Наряду с этой крупной работой в той же церкви Спаса-Нередицы были переделаны все рамы, открывающиеся для вентиляции церкви, а внутри поставлены леса для наблюдения за состоянием фресок.